

Вера Чиркова

серия
ОСОБЫЙ АГЕНТ

книга четвертая

**ИГРАТЬ
и
ВЫЖИТЬ**

Особый агент

Вера Чиркова

Играть и выжить

«Чиркова Вера Андреевна»

2022

Чиркова В. А.

Играть и выжить / В. А. Чиркова — «Чиркова Вера Андреевна»,
2022 — (Особый агент)

Прилетев на пару дней на день рождения к Кену, работающему на очень запущенной и в экологическом и в экономическом плане планете, Арт уже в первый день теряет в городской толчее жену. А вскоре выясняется, что она не пропала, а украдена, и добраться до похитителя можно только одним способом, самому пройти все уровни воспроизведенной в реальности компьютерной игры.

© Чиркова В. А., 2022

© Чиркова Вера Андреевна, 2022

Вера Чиркова, Иван Савин

Играть и выжить

* * *

– Я убью тебя. Слышишь, гад, убью, если ты будешь молчать. – Скрипя зубами от ненависти, бешено трясущее тельце в вытертых штанах с пузырящимися коленками.

– Отпусти его, он и так сказал все, что знал.

– Ну, так пусть теперь скажет то, чего не знаю я. Как ты туда попал?

– Да туда каждый может. Всего пять монет – за вход, а дальше – как повезет. – всхлипывает, не пытаясь вырваться из моего мертвого захвата, трясет нематыми сосульками давно не стриженных волос долговязый абориген.

– Дальше.

– Ну, мне не повезло. На второй ловушке погорел. Он и говорит, иди, заработай бонус. Вот. Я и пошел. А не пойти нельзя, все равно найдут.

– Ну, слышал? Отпусти его, пусть идет, нам нужно все обсудить. – вызывает к моему благоразумию Кен.

Отпустить его? Да фиги с два. Мало ли чего я вдруг захочу узнать, где мне тогда снова такого продвинутого искать? Распахнув ногой дверь огромного гардероба, забрасываю туда курьера и поворачиваю в замке ключ. Пусть посидит немного взаперти, ничего с ним не случится.

– Что ты там делаешь? – вернувшись в комнату, интересуюсь у Кена, с подозрительно серьезной миной уткнувшегося в экранчик инфо.

– Готовлю сообщение для всех агентов отдела, находящихся в зоне доступа. Для операции такого рода потребуется очень много людей и техники. Ты просто не представляешь себе *его* возможностей.

– Отставить. – гневно рявкаю на друга. – Не нужно никаких агентов, ты что, не слышал, чего *он* требует? Я пойду один.

– Я не пущу тебя одного. – упрямо наклонив голову, сопит побледневший Кен. – Там ничего не сделать одному. Даже тебе.

– Именно мне и сделать. Да пойми ты, туда, кроме меня, все равно больше никого не пустят. А если мы нападём толпой, может пострадать Тези. – отрубая я, и, заметив враз окаменевшие скулы друга, мягче добавляю, переходя на древний язык, – Но это вовсе не означает, что я пойду немедленно, не подготовившись. У меня еще десять часов, и ты должен мне помочь.

– Я не привык помогать самоубийцам. – тоже переходит на древний Кен, – а почему ты конспирируешься? Межгалактику здесь никто не знает.

– Ты же сам сказал, у *него* невероятные возможности. И потом, подумай, откуда *он* узнал, кто я такой, и чем меня можно выманить в поместье? Ведь он сумел не только просчитать мое самое слабое место, но и украсть Тези.

И оттого, что я впервые произнес эти слова вслух, как бы официально признав реальность того, с чем никак не хотело соглашаться все мое существо, зубы стянуло тугим узлом, и они скрипнули помимо моей воли. Отвернувшись к окну, стискиваю изо всех сил кулаки, чтобы взять себя в руки. Но, видит космос, если б не боязнь навредить Тези, с каким удовольствием я взял в каждую руку по бластеру и пошел бы поливать огнем эту омерзительную планету. Вот он, сияет за окном россыпью ярких праздничных огней обманчиво прекрасный мегаполис.

Столица развлечений и роскоши. Самый большой и безжалостный город на этой, донельзя изуродованной ее беспечными жителями планете.

Великий Космос, ну и зачем мы спускались сюда поздравлять Кена с днем рождения? Как будто нельзя было вызвать его на орбиту? Я сам виноват, захотел показать жене, до чего может довести планету человеческая жадность и глупость. Ведь она до этого видела лишь несколько почти первозданных миров, едва вышедших из феодального строя.

– Арт, катер прибыл, – осторожно касается плеча Кен. – Ты сам отправишься за оборудованием, или мне слетать?

– Иди ты, я должен выспаться. Встретимся за час до отправления.

– Ладно, я пошел, – подозрительно легко соглашается он, открывая дверцу в шкаф, из которого можно за пару секунд подняться на крышу в потайном лифте.

Иди, иди, а я пока проверю кое-какие свои догадки. Достая из своего багажа миниробота, стилизованного под часы, вставленные в затейливую статуэтку, и нажимаю несколько кнопок, старательно изображая процесс настройки примитивного будильника. Затем дергаю рычажок, выключающий свет, в темноте добираюсь до внушительной постели и забираюсь под одеяло. И уже через пару минут в моем ухе включается вклеенная горошинка крошечного динамика. Проведенное минироботом сканирование помещения выявило семь жучков различной мощности и назначения.

И что самое интересное, принадлежат они как минимум трем владельцам. Это уже любопытно само по себе, но мне нужен только один канал утечки информации. Тот, что ведет в знаменитое поместье Штинфа.

Не вылезая из-под одеяла, бормочу на древнем языке команды инфо. Пусть наблюдатели думают, что я брежу во сне. Им просто неведомы возможности моего электронного помощника, вшитого мне Мишелем под кожу в районе левой ключицы. Прошло всего несколько минут, а инфо с помощью сканеров станции уже смог определить первых двух шпионов. Ими оказались, как я и ожидал, секретная служба безопасности планеты и представительство самой крупной машиностроительной корпорации. Однако третий никак не отслеживается, несмотря на то, что именно ему принадлежат четыре самых мощных жучка из семи.

Вернее, вначале сигнал поступает на пульт небольшой охранной фирмы, потом переправляется несколько раз с одного компа, принадлежащего заведению компании, на другой и, наконец, теряется где-то на далеком, маленьком, приэкваторном острове.

Ладно, тогда приступим к плану «Б», вздыхаю я, сонным голосом отдавая приказ через инфо минироботу. И в тот же момент малютка прилипла, на вид – точная копия местного таракана, начинает свой путь по стене. Через полчаса все жучки получают по крошечной прищипке, заставляющей их показывать нужную мне картинку. А мне в данный момент нужно, чтобы неизвестные наблюдатели считали, будто я мирно сплю.

Не включая света, с помощью инфо нахожу в багаже несколько совершенно необходимых каждому агенту штучек из числа последних достижений моего мира. И в который раз поминаю добром выработанную в низранском плену бесполезную привычку нигде не расставаться с милыми сердцу вещичками. Хотя в тот момент совершенно искренне презирал бедных низран, считая жуткими мусорщиками. За что теперь готов от всей души извиниться. Признаю, был неправ, и даже подумываю обзавестись модифицированным аналогом пояса Миссе.

Пока я обвешивался снаряжением и продумывал приблизительный план действий, миниробот с помощью своих крошечных помощников успел обработать жучки в гостиной и коридоре. Можно отправляться в путь. Однако неплохо бы приодеться согласно местной моде, в мои планы вовсе не входит выделяться из толпы. С этими намерениями направляюсь к гардеробу и неожиданно обнаруживаю, что дверь, которую я сам недавно запер на ключ, распахнута настежь. И ничего, кроме груды шмоток всех размеров, отвечающих здешнему представлению

о красивой одежде, в нем нет. Вот это сюрприз. Вообще-то считалось, что в этот дом не могут войти посторонние. Или выйти из него без ведома хозяев. Оказалось – это вовсе не факт.

Ну что ж, примем к сведению. Натягивая неброскую одежду, вспоминаю парня, принесшего в наш дом страшную новость. До его прихода мы с Кеном считали, что Тези просто нечаянно попала в одно из местных зданий, из которых нельзя связаться по инфо. Вот сейчас она спохватится, выйдет на улицу, и мы услышим милый виноватый голосок. Но минуты сменялись часами, и я почти готов был объявить через орбитальную станцию всеобщую тревогу, как в дверь позвонил неопрятный туземец с полубезумным взглядом близоруко щурящихся глаз.

Вначале я воспринял как идиотскую шутку сообщение о том, что некто всесильный выкрал Тези лишь для того, чтобы пригласить меня в гости. Однако теперь уверен, что глупою была не шутка, а тот, кто ее придумал.

Надев на голову кепку с экраном сканера на внутренней стороне козырька и курточку-хамелеонку, выскальзываю из дома через прорезанную минироботом дверцу в металлической стенке гаража. Пока робот наскоро заваривает дыру, сканеры проверяют местность. Никого живого вблизи, кроме стайки грызунов, копающихся в огромной мусорной куче. Сажаю робота за пазуху и отправляюсь в плавание по ночному городу.

Задняя стенка гаража, встроенного в первый этаж дома, выходит в глухой переулок, и у меня есть шанс уйти подальше незамеченным. Скользя в тени стен, выбираюсь на оживленный перекресток. Здесь деловито урчат, выбрасывая клубы ядовитого дыма допотопные экипажи с уродливо прожорливыми двигателями внутреннего сгорания.

И вызывающе хихикают, выпуская не менее ядовитые дымки, развязные группки гуляющей молодежи.

Проложив с помощью инфо наиболее безопасный маршрут, напускаю на себя беззаботный вид и выхожу на тротуар. Первые минуты плаванья по бурному морю чуждой жизни проходят как будто успешно. И мне вначале даже кажется, что здесь никому нет до меня дела.

– Эй, обрывок, а ты тут чего околачиваешься? Вроде я тебя раньше здесь не видел? – наглым тенорком окликает юный хам, и очень надеюсь, что не меня.

Зря надеюсь. Не успел я сделать и трех шагов, как гнусно ухмыляющийся владелец тенорка дергает меня за плечо.

– Ну, ты, придурок, я кого спрашиваю? – не вынимая вторую руку из кармана неопрятно обвисающих штанов недобро прищуривается задира. – Чего ты здесь забыл, в нашем краю и без тебя вони хватает.

Инфо докладывает, что в руке, спрятанной в карман, у него зажат тяжелый кусок металла, а к ноге пристегнут ремешком нож в дешевых ножнах. Да и у остальных членов нехорошо ухмыляющейся компании в карманах полный набор различного оружия. Похоже, выпускать меня отсюда безнаказанно они вовсе не собираются.

Однако драка – вовсе не то, зачем я с такими предосторожностями отправился на эту прогулку. Хотя, в другое время ни за что не отказался бы от удовольствия проучить этих наглых хозяев окраины.

– Так я сюда пришел, чтоб это... ну девочки... познакомиться... – бормочу невнятно, прикидываясь нетрезвым.

Надеюсь, спектакль пройдет без запинки, агенты, работающие на этой планете, подчеркивают в своих отчетах, что без нескольких стаканчиков горячительных напитков почти никто не выходит вечерами гулять по городу.

– А кто ты такой, чтобы знакомиться с нашими девочками? – здоровенный неряха в еще более необъятных портках лениво топает к нам.

Да и вся остальная бражка как-то незаметно перегруппировывается в этом направлении. Похоже, у них появилось твердое намерение поразвлечься за мой счет. Ну что ж, тогда пора действовать.

– Дак, я, это, не задаром же. – пьяно покачиваясь, начинаю копаться в карманах.

Парни опасливо приостанавливаются, но я достаю не оружие, а пригоршню смятых бумажек, и заплетающимися пальцами пытаюсь собрать их в пачку. Однако строптивые бумажки выскальзывают из непослушных рук и, подхваченные ветерком от промчавшейся машины, разлетаются по тротуару. Огорченно глядя им вслед, как бы нечаянно роняю и последние купюры. Они летят под ноги моим недругам как осенние листья, и те не выдерживают. С неожиданным проворством, толкаясь и переругиваясь, компания бросается подбирать разноцветные бумажки. А я, не теряя времени, запахиваю поплотнее куртку и незаметно растворяюсь в жидком ручейке поздних пешеходов.

Через несколько минут он выносит меня на сверкающий разноцветными вывесками центральный проспект. Здесь поток гуляющих гуще и шикарнее, и нечесанные парни, в провисших штанах словно с чужой задницы, почти не встречаются. Имитируя удачно найденный образ подвыпившего лоха, неспешно лавирую в толпе, ловя с помощью сканеров обрывки разговоров. Однако ничего полезного услышать не удастся. Единственная фраза, заставившая меня насторожиться, мелькнула в разговоре двух полуодетых девиц в полной боевой раскраске.

– Что, я, полная дура, ждать, пока ему повезет? Да из поместья и пошустрее его парни пустые возвращались. И то не все. – в сердцах выпалила вертлявая красотка, одетая лишь в несколько причудливо перевитых лоскутков блестящей ткани. И тут же опасливо оглянулась вокруг, как будто проговорила о чем-то крамольном.

Ну вот, это уже интересно. Но чрезвычайно мало. Мне очень не хочется светиться в местах тусовок игроков, однако другого выхода я не вижу. Сворачиваю на боковую улочку и, пройдя пару перекрестков, засекаю сразу три таких заведения. Неброские вывески, мощные бронированные двери и глухие фасады даже без намека на окна. Да кучка неудачников, околачивающихся неподалеку, и изредка перебрасывающихся совершенно дикими фразочками. Вот и весь набор отличительных особенностей.

Слегка покачиваясь, как бы бесцельно подбираюсь поближе к разномастной толпе, и, печально покачивая головой, останавливаюсь неподалеку.

Все разговоры на несколько минут прекращаются, и я прямо-таки чувствую кожей изучающие взгляды. Однако мои тяжелые вздохи, сопровождающие тщетные попытки что-то нашарить в карманах, постепенно успокаивают игроков.

– Пусто? – сочувствующе усмехается паренек в курточке с коротковатыми рукавами и странной ушастой шапке.

На указательном пальце его правой руки бдительный сканер разглядел большую жесткую мозоль, а под шапкой маленький приборчик с наушниками для прослушивания музыки.

– Где-то была... – упрямо качая головой, пьяно бормочу я, продолжая шарить в карманах. – А вот, она, – продолжая спектакль, достаю бумажку, – пойдем, выпьем?

– На хорошую выпивку маловато, – критически оценивает мои покупательские способности собеседник, – а давай, я лучше зайду, сыграю, а ты, если мне повезет, угостишь.

– Ты без меня пойдешь? – сомневаюсь я, отдергивая руку назад. – У, какой хитренький.

– Ну, пойдем вместе, скажи, что я твой лоцман. Только играть буду я, ты, похоже, совсем чайник. – Со вздохом соглашается парнишка.

– А играть будем в кости? – старательно изображаю туго идущий мыслительный процесс.

– Можно и в кости, – подхватив под руку, паренек тащит меня к тяжелой двери.

В крошечной линзе мелькает чей-то глаз и дверь открывается.

– Ну? – высокомерно ухмыляется лысый мордovorот с неправдоподобно большим бриллиантом на бычьей шее.

– Вот он платит, – торопится мой проводник, – а я лоцманом, он еще чайник.

– Мы будем играть в кости. – упрямо бормочу я.

– В кости, в кости, – успокаивающе бормочет спутник, суетливо заталкивая меня внутрь.

– Что, Кюся, деньги появились? – равнодушно интересуется кассир, франтоватый субъект, затянутый в разукрашенный блестками костюм, выдавая моему напарнику в обмен на бумажку несколько бляшек.

– Я с ним, – объясняет, бдитительно пересчитывая бляшки, Кюся, – лоцманом.

– Тогда иди к седьмому, там есть место, – безучастно кивает модник.

Разделенные невысокими перегородками крошечные отсеки, в каждом из которых стоит стол и стул, полуосвещены тусклыми светильниками, подвешенными над проходами. Пробираемся к седьмому отсеку и устраиваемся на сильно потертых стульях. Огромный ящик и мутноватый экранчик перед ним и называются в этом мире компом. Кюся торопливо устраивается перед экранчиком, суетливо обтирая пальцы об штаны, и бросает в прорезь на ящике первую бляшку. Экран засветился, замелькали надписи, прочесть которые, без помощи инфо, я бы не успел. Все ясно, это любимая Кюсяна игра, и отвлечь его от нее смогут лишь закончившиеся бляшки.

– Хочу в кости, – капризно бубню я, как бы устало роняя голову на угол стола.

– Сейчас, сейчас, – безучастно отмахивается Кюся, проводя плохо нарисованного человечка через так же плохо нарисованный мост.

Сверху пролетает очень условный самолет, и на Кюсяного героя сыплются бомбы. Но он, ловко прыгая из стороны в сторону, сумел перебраться на другой берег, и начинает расстреливать уродцев, несущихся на него со всех сторон. Не забывая, однако, с проворством заправского мародера обчищать карманы трупов. Да уж, как видно, особой моралью здешние игры не отличаются.

Как бы невзначай надвинув кепку на глаза, начинаю посапывать, изредка что-то сонно лопоча себе под нос. Сканеры осторожно обследуют помещение, оборудование и клиентов, немедленно донося мне свои выводы. Здесь тоже стоит несколько жучков, точно таких же, как в доме Кена. И сигналы от них ведут к компу в задней комнате заведения. Вроде бы все элементарно, если бы не маленькая странность, объединяющая наш дом с игорным заведением. Данные с местного компа уходят на тот же безымянный островок.

Все, больше мне не стоит здесь светиться.

– Мне нехорошо, я выйду, – схватившись руками за лицо, бурчу, спешно покидая помещение.

Мой уход не заинтересовал ни служащих заведения, ни моего азартного компаньона. Да и остальные посетители ничего вроде бы не заметили. Однако инфо, получающий сведения со всех моих камер, утверждает обратное. Пошатываясь, отхожу за угол и прошу инфо показать мне запись. И тотчас, глядя в экранчик кепки, сталкиваюсь с острым, абсолютно трезвым взглядом парня, сидевшего неподалеку от нас. И этот сверлящий взгляд провожает меня до самого выхода из заведения.

Интересно, чем это я ему так не понравился? На всякий случай прошу инфо выделить владельца ледяных глаз в категорию «д». Это значит, что мои сканеры всегда впредь будут немедленно сообщать мне обо всех передвижениях этого субъекта. Если, разумеется, он еще когда-нибудь окажется в зоне их действия. Чего, вероятнее всего, может не произойти никогда.

Пошатываясь и хватаясь временами за стены, прохожу мимо сильно поредевшей кучки завсегдатаев, незаметно для них оставляя на стене пару крошечных жучков. Как и вся электроника, используемая нами на отсталых планетах, они самоуничтожающиеся, поэтому я могу не волноваться, что жучков обнаружат любознательные туземцы. Отойдя на безопасное расстояние, постепенно распрямляюсь, прибавляю шаг и перестаю спотыкаться.

И вдруг инфо сообщает, что объект «д» вышел из здания и движется в моем направлении. Захватив по пути парочку крепких дружков из компании неудачников. Знакомый сценарий. Только разборки с местными бандитами мне и не хватает. А может, я ошибаюсь, и они вовсе не собираются меня преследовать? Нужно бы проверить. Согнувшись как от внезапного приступа

тошноты, резко сворачиваю в тень длинного дома, опуская подвернутые полы куртки и зашелкивая застёжки. И в тот же момент становлюсь совершенно невидимым для всех аборигенов.

Теперь необходимо лишь дожждаться, пока дружно прибавившая шагу троица пройдет мимо. Однако оказалось, что проходить мимо парни вовсе не собираются. Резво шмыгнув вслед за мной к дому, троица начинает действовать вполне грамотно. Главарь остается ждать в пяти шагах от меня, а пособники почти бегом отправляются в разные стороны вокруг дома. Все ясно, кто первым увидит жертву, тот и подаст условный сигнал. И тогда остальные просто присоединятся к нему.

Только в моем случае этот метод не сработает. Вскоре, обежав вокруг дома, гончие вернутся сюда, и главарь сообразит, что я их провел. И начнет делать выводы.

Так чего ж я тогда жду?

Чуть пригнувшись, неслышно бросаюсь к нему и, зацепив ногой, разворачиваю к себе спиной. Парень, мгновенно среагировав, пытается опуститься на колени и перебросить меня вперед, но моя ладонь уже уютно тюкнула его по шее.

Бережно опускаю обмякшего бандита на вытопанный газон и стремительно ухожу к центральной улице. По пути кардинально меняю свой облик. Туго свернутая курточка и кепка отправляются в карманы, из которых я достал новую внешность и странное приспособление, которое здесь носят на носу люди с плохим зрением. Только у меня оно имеет совершенно иные функции, те, что раньше выполнял козырек кепки.

Еще немного побродив по быстро пустеющим улицам, начинаю понимать, что больше ничего полезного я тут не найду. Пора отправляться домой. Конечно, информации, которую я сегодня получил, катастрофически мало, чтобы делать какие-либо выводы, но ведь есть еще отчеты работающих на этой планете коммуникаторов. А их здесь почти тысяча.

Разумеется, для такой запущенной планеты это ничтожно мало, но больше мы послать не можем. Жители моего мира могут без вреда для психики оставаться здесь не более сотни дней. Затем у них наступает жесточайшая депрессия, и их приходится отправлять восстанавливаться на какую-нибудь курортную планету типа Бенгалы.

Уже почти вплотную подобравшись к заветной стенке гаража, откуда я начинал свою вылазку, получаю от инфо сообщение, что на моем пути появился объект, которого там раньше не было. Немедленно отправляю миниробота на разведку и достаю из кармана станнер.

Несколько секунд напряженного ожидания, а затем отбой тревоги, объект признаков жизни не подает.

Как, так, не подает?

Бросившись вперед, вижу за кучей мусора лежащего ничком человека. Немедленно приставив к его голове диск запасного инфо, посылаю на него запрос. Очень жаль, но моя помощь здесь уже не нужна, парень мертв почти час.

Рывкнув в сердцах крутое словечко из моего морского лексикона, переворачиваю труп к себе лицом.

Великий космос.

Да ведь это курьер, принесший в наш дом страшную весть. Вот какой бонус ты получил, бедолага.

Пробравшись в гараж, оставляю крошку робота заделать прорезанное им отверстие так, чтобы не осталось никаких следов.

Не хватало еще, чтобы в этом убийстве заподозрили нас с Кеном.

В своей комнате первым делом проверяю, не появились ли новые жучки. Нет, пока все в порядке, и механические шпионы исправно гонят своим хозяевам картинку моего крепкого сна. Ну вот и отлично, а я пока займусь отчетами.

Кен вернулся под утро, когда я пил в гостиной кофе, загрузив под завязку свою бедную голову. Мне пришлось применить гипновизор, чтобы выучить язык трамерян и их обычаи.

– Отдохнул? – подозрительно вглядываясь мне в лицо, интересуется он.

– Ну да, спал как младенец. – Отвечаю я на лингве и, перейдя на древний, сообщаю: – Хочешь знать, сколько жучков я обнаружил в твоём доме?

– Ну?

– Почти двадцать.

– И что ты с ними сделал?

– Пока перекрыл дезаторами, дальше решать тебе. Если вовсе убрать, боюсь, это покажется им подозрительным. Ты не знаешь, по какому признаку они ставят жителям эти жучки?

– Да безо всякого принципа. Здесь жучки в каждом доме десятками понатыканы. Только я считаю, никто этими сведениями потом не интересуется, как ты думаешь, кому под силу отследить столько информации? Запрашивают только в том случае, если что-либо случится, ну там убийство или разбой. И почему ты все время говоришь на древнем? Лингву кроме агентов никто на Трамере не знает.

Ох, Кен, лучше перестраховаться, чем недооценить врага. Раз у них есть компьютеры, значит, они вполне могут расшифровать язык. Тем более, искусственный.

Но вслух я говорю другое.

– Изучи на досуге мой отчет, может, появятся какие-нибудь идеи. А теперь давай посмотрим, что ты привез.

Через два часа наш нещадно коптящий воздух экипаж, прорвавшись сквозь непрерывный поток себе подобных, выбрался, наконец, за город. Мне даже страшно представить, сколько ценнейшего сырья сжирают эти ненасытные механизмы. И это при том, что местные запасы этого ресурса катастрофически быстро подходят к концу.

Правда, трамерцы надеются найти новые месторождения на дне океана, не догадываясь, что наши глубоководные роботы уже сделали все, чтобы им это не удалось. Иначе они никогда не вырвутся из технологического застоя, бездумно сжигая невосполнимое сырье.

Мы поможем им достать его лет через сто, когда потомки нынешних туземцев смогут распорядиться этим богатством более разумно.

– Может, все-таки передумаешь? – безнадежно интересуется Кен, вырубивая на прямое пустынное шоссе, ведущее к поместью Штинфа.

– Ты же знаешь, – отрицательно мотаю головой, – так зачем спрашиваешь? Лучше пообещай мне не вмешиваться, если прервется связь. Ведь это не всегда конец. Вспомни Деллию. Если бы тогда Мария ринулась в пещеру нас спасти?

– Ладно, – тоскливо вздохнув, кивает Кен, – обещаю. И зачем только вы сюда заявились? Не могли вызвать меня на орбиту.

Вот и я о том же.

Через полчаса ржавая цепь, натянутая поперек дороги, прерывает наш путь. Впрочем, не только наш. Несколько разномастных машин уже выстроились в ряд вдоль обочины. Интересно, что тут происходит?

– Привет. – небрежно кивая, подходя к группке туземцев, с сумрачным видом толпящихся у небольшой будки, в которой скучает накачанный охранник в ярко-красной униформе.

– За мной будешь, – вяло откликается парень со свежим шрамом на лбу.

– Ладно, – соглашаюсь я, иногда не стоит показывать свою неосведомленность.

– Что тут такое? – интересуется Кен.

– Первый раз? – нехорошо ухмыляется ему мой недавний собеседник. – А не боишься?

– Чего?

– Оказаться на мусорке.

– Заткни пасть, Танс. – даже не обернувшись, резко обрывает парня один из ожидающих, и Танс немедленно смолкает.

Похоже, здесь все намного серьезнее, чем я представлял.

Отправляю Кена в город и присоединяюсь к ожидающим. Минут через пятнадцать со стороны города подъехала странная машина. Снаружи она похожа на те, в которых развозят по городу туристов, однако без единого окна. За это время наша компания пополнилась еще тремя парнями и одной девицей, довольно-таки мощного телосложения. При виде машины толпа дисциплинировано растянулась в цепочку, и мне пришлось занять в ней свое место. Интересно, Штинф – младший, их всех так же пригласил как меня, или я здесь один такой? Пожалуй, нужно это выяснить, может мне вовсе не по пути с этими людьми.

В боку машины открылась дверца и оттуда вылезли два здоровенных аборигена. Бесцеремонно ощупывая лапами ожидающих, одного за другим пропускают в полутемное нутро своего механического монстра. Вот и моя очередь.

– Меня пригласили к Штинфу, – все еще сомневаясь в правильности своих действий, осторожно произношу я, пока грубые руки мнут сквозь одежду мой трансформ.

– Угу, – гнусно ухмыляется амбал, подталкивая меня в сторону темницы на колесах.

Понятнее некуда, ворчу я про себя, пристраиваясь на неудобной жесткой скамье, тянущейся вдоль стенок повозки. Ясно, что на душевную беседу под чай с пирогами теперь рассчитывать не приходится.

Но, по крайней мере, можно понять, что существует вероятность вернуться отсюда живым, ведь болтал же что-то Танс про первый раз. Умнее всего будет держаться к нему поближе, решаю я, изучая спутников.

Трансформ последней, экспериментальной модификации, доставленный вчера Кеном с орбитальной станции, избавил меня от необходимости таскать в карманах сканеры, мини-медроба, станнер и другие полезные в условиях полевой работы предметы и приборы. Сразу после того, как я сегодня утром натянул это чудо современных технологий, трансформ автоматически приступил к сканированию и обработке поступающей информации. А мне нужно лишь легонько щелкать пальцами, чтобы услышать выводы инфо. Или выдавать команды.

Что я и сделал, едва автомобиль рывком сдвинулся с места. Слышимый лишь мною голос инфо немедленно объявил мне результаты сканирования. Пятнадцать человек, севшие в машину вместе со мной, не имеют в карманах никакого оружия, и никаких металлических предметов. Зато каждый имеет ровно пять монет. Некоторые везут в потайных кармашках маленькие пакетики с неким веществом, а у девицы такой пакетик спрятан в прическе. И последнее, темные пятна на полу – это не грязь, а не что иное, как кровь, причем не одного существа. Услышав это, я едва сдержался от инстинктивного желания поджать ноги.

В моем кармане монет много больше, чем пять, и первым моим порывом становится желание сравниться с остальными. Однако на запрос инфо, решившего так же, я отвечаю категоричным отказом. Эти монеты не имеют для меня никакой ценности, тогда как свою осведомленность в этих вопросах лучше пока не проявлять.

Минут через пятнадцать машина сворачивает налево и мои спутники, сидевшие до этого спокойно, сразу как-то напрягаются. Видимо, нашей поездке пришел конец. И действительно, еще немного попрыгав по ухабам, повозка неожиданно останавливается и дверца распаивается. Ясное утро поначалу ослепляет привыкшие к полумраку глаза, но трансформ мгновенно притемняет картинку и пока мои спутники жмурятся, я уже успел рассмотреть пейзаж за дверцей. Ничего особенного, лесок, как лесок. Не считая, правда, что я вовсе не так представлял себе жилище самого богатого наследника планеты.

А спутники мои тем временем споро выпрыгивают из транспорта, и, сунув мордovorоту, стоящему возле дверцы, свои монеты, куда-то бегут. Значит нужно бежать и мне. И все же, отдавая пять монет, я в последний раз попробовал прояснить обстановку.

– Скажи, пожалуйста, – вежливо обращаюсь к кассиру, успевшему залезть в кабину. – Меня вчера пригласил Штинф, я туда попал?

– А почему он тебя пригласил? – лениво ухмыляется детина в огненно-красной униформе.

– У него моя жена, он передал, что вернет ее, если я приду сюда утром, – глубоко презирая самого себя за заискивающий тон, лепечу я.

– Красивая жена? – неожиданно заинтересовался амбал.

– Да. – Сухо роняю в ответ.

– Вот и дойди до нее, если сумеешь. – гадко усмехается он и, захлопнув дверцу, берется за руль.

Дымя и рыча, машина скрылась за кустами, а я все стоял, не в силах разжать стиснутые в бешенстве кулаки. Получается, хозяин поместья ничего не знал обо мне, и не собирался выдвигать нашему отделу никаких требований. И, значит, Тези для него не жена агента чужой цивилизации, а просто рядовая заложница. И, соответственно, деликатного обращения с ней можно не ждать. Не зря ли я поторопился отказаться от объявления всеобщего сбора?

Из ступора меня вывело сообщение инфо. Трое незнакомцев, явно не с добрыми намерениями, подкрадывались ко мне с разных сторон. А в той стороне, куда побежали мои спутники, уже разгорелась жестокая бойня. Вновь приехавшие отчаянно отбивались голыми руками от вооруженных дубинками парней.

Ах, так вот как встречают тут гостей. Ну, тогда не обижайтесь потом.

Ближайший захватчик выскочил из-за куста и замахнулся на меня дубинкой. И кто же тебя, бедолагу, так драться учил, молниеносно отклонившись в сторону и подставляя ему ногу, бурчу я. Парень летит носом в траву, а я получаю плохо сбалансированную палку. А вот и следующий. Размахнувшись изо всех сил, пытается выбить у меня из руки грубо отесанную дубину. Да пожалуйста. Не встретив ожидаемого сопротивления, парень спотыкается о пытающегося подняться соратника и они вместе катятся по траве. Третий как-то притормозил, засомневавшись, и мне пришлось самому прыгнуть ему навстречу. Обманный выпад, легкий удар ребром по шее и дубинка у меня.

Теперь нужно взглянуть, не нужна ли помощь моим недавним спутникам. В несколько прыжков добираюсь до места потасовки и через пару минут становлюсь владельцем еще двух дубин. Оглядывая поле битвы, понимаю, что драка была не шуточная. Пара приехавших со мной парней недвижно лежат на обрызганной кровью траве, еще трое, из нападавших, поставившая, отползают в кусты. А остальные, бдительно поглядывая по сторонам, торопливо общаривают карманы поверженных. Среди мародеров и Танс.

– Куда дальше? – спрашиваю, в упор глядя на него.

– А я тебе не справочная, – оглянувшись на спутников, вяло огрызается он.

– Гниль ты, Танс, – качает головой оборвавший его давеча парень, – не видел, что ли, как он нам помог.

– На тебя не угодишь, – обиженно ворчит Танс, – сам объясняй, если хочешь.

– Я Очил, иди за мной, только осторожно, что знаю – расскажу. – пригнувшись, крадется вдоль кустов неожиданный союзник. – Ты что, первый раз тут?

– Да.

– Тогда знай, здесь каждый за себя. Ну, правило такое.

– А вы?

– И мы. Ты у тех парней, что завалил, бони забрал? Ну, бляшки такие?

– Нет, – догадываясь, что от души ненавижу мародерство, совершил первую ошибку, признаюсь я.

– Плохо. За них на первом пункте можно купить оружие и лекарство. Ну, впрочем, у тебя пять дубин, предложи ребятам купить. По две бони можешь смело просить.

Уже легче. И сам не могу понять, почему сразу не раздал дубины бесплатно, ведь уже собирался. Остановил только откровенно завистливый взгляд одного из парней, да опасение, что эти дубины могут повернуть против меня.

– А купят?

Вместо ответа Очил останавливается и коротко свистит. Кусты зашевелились и на полянку осторожно выбралось двое парней.

– По две бони дубины берете? – Деловито предлагает Очил, в котором явно угадывается главарь этой компании.

Парни немедленно суют мне по две затертые бляшки, и я выдаю им по дубине, сильно подозревая, что торг идет вовсе не в мою пользу.

– Больше никому дубинка не нужна? – вежливо осведомляюсь у парней, видя, что они собираются вновь нырнуть в кусты.

– Пейлу нужна, но он пустой. – Уже из кустов отвечает покупатель.

– Даю в долг. – Бросаю вслед.

Из кустов тотчас вылезают еще трое парней. Внимательно вглядываюсь им в лица и отдаю последние палки.

– Что ж ты себе-то не оставил. – с недовольством ворчит Очил.

– А что, разве впереди нас больше никто не ждет? – невинно роняю я.

– Догадливый. Только те, что впереди, могут быть уже не с дубинками.

– Ну, вот видишь, – радуюсь я, – но недубинка, это ж лучше?

– Лучше конечно, да взять-то не так просто, – загадочно роняет Очил.

Кому не так, а кому и так. Но раньше времени хвастаться не стоит, поэтому я молча топаю за ним. Сканеры доложили, что и все остальные идут в этом же направлении, именно туда, где, по моим данным, должно находиться имение Штинфа.

Двигаемся неширокой колонной, не выпуская друг друга из вида. И мы с Очилом оказываемся во главе этой колонны. Неважно, чем вызвано такое размещение, доверием или наоборот, но меня оно устраивает. Последними, немного поодаль, идут два парня и девушка, приехавшие на пропускной пункт последними. Четвертый из их компании остался лежать на поляне.

– Очил, а те парни, что остались там, они мертвы? – Как бы невзначай интересуюсь я.

– Не знаю, – помолчав, нехотя бурчит главарь. – Первая линия их подберет. Если живы, отлежатся пару дней в землянках, и выйдут встречать приезжающих.

Так. Ну, теперь мне хотя бы понятно, как зовутся нападающие с дубинками. Первая линия. Значит, будет и вторая и третья. А что еще? Что-то там говорил погибший парламентар про вторую ловушку? Щелкнув пальцем, приказываю сканерам искать всевозможные ловушки. И через пару минут инфо объявляет о первой из них. На расстоянии нескольких десятков метров поперек тропы проложен электрический кабель. Очень хорошо замаскированный травой и песком. На всякий случай сообщаю об этом Очилу.

– Откуда ты знаешь? – резко остановившись, подозрительно глядит он.

Сказать правду я, естественно, не могу, они просто не поверят, поэтому, вздохнув, как бы по секрету сообщаю:

– Ты никогда не встречал людей, которые умеют видеть сквозь стены, или находить потерянные вещи? Вот я такой.

– Ведун? – одновременно с уважением и опаской выдыхает Очил.

– Ну не совсем, – осторожно я, неизвестно еще, как тут относятся к колдунам.

– Слушай, а сюда-то ты зачем? Вы вроде и так нехило гребете?

– Жена пропала, – стиснув зубы, объясняю я. – А вчера вечером пришел один, пригласил.

– Ясно. – Кивает Очил, – Это вербы тебя заметили. Сюда все больше хилиаки прут, а на дальних линиях стоять некому. Ты ведь, как пить дать, линии три за день проскочишь.

– А сколько всего линий? – чувствуя, как холодеет в животе, осторожно спрашиваю главаря.

– Мы с Гензом до четвертого уровня доходили, а в каждом уровне три линии. Но думаю, в тот раз просто повезло, ловушки знакомые были. Они ведь меняются, ловушки-то. Так, где, говоришь, кабель? Погляди внимательнее, в нем проход должен быть, хоть маленький, но должен.

Кивнув Очилу, закрываю глаза и, щелкнув пальцами, жду ответа инфо.

– Есть проход, кусок резины сверху лежит, песком присыпан. Туда подальше, вправо, а вокруг люди, человек десять.

– Если не врет, – обернувшись к своей команде, жестко объявляет Очил, – отдадите по боне, да подзовите-ка сюда вон тех троих.

Один из парней послушно отправляется за воинственной девицей и ее спутниками.

– Ну, и чего тебе нужно? – недовольно уставясь на Очила, бурчит девица, нехотя подходя ближе.

Парни за ее спиной решительно сжимают палки, всем своим видом давая понять, что свою предводительницу в обиду не дадут.

– Мне-то ничего, а вот вы или идите с нами или топайте своей дорогой, а за нашими спинами прятаться нечего.

– А мы и идем своей. – нахально ухмыляется рыженький парнишка. – Мы ж не виноваты, что нам тоже в ту сторону.

– Тогда нам в другую. – отрезает Очил и поворачивает вправо.

Его команда послушно топает следом, а девица, пожав плечами, ведет своих друзей дальше. Еще десяток шагов и они встанут на кабель.

– Стойте, – в несколько прыжков догнав троицу, встаю перед ними. – Там кабель, проход правее.

– А тебе-то какой интерес нам это рассказывать? Врешь, небось, или на вознаграждение рассчитываешь? – Подозрительно щурится рыжий.

– Жалко вас, дураков, молодые еще. – зло рявкаю я, и так же бегом догоняю Очила.

Несколько минут идем молча, сканеры давно вывели мне на линзы линию кабеля и силуэты противников.

– Где? – осторожно пробираясь под кустами шепчет Очил.

– Между тем камнем и сухой веткой. – тихо отвечаю ему и вырываюсь вперед.

– Куда-а. – несется вслед, но я уже перемахнул через проход и врезался в толпу вскочивших на ноги защитников второй линии.

В руках у них примитивные кнуты. По сути те же дубинки, только с прикрученными кусками гибкой проволоки. Свист этих неказистых кнутов раздается одновременно с разных сторон, но я, не обращая на него внимания, бросаюсь под ноги ближайшему противнику. Он падает на меня, и тут же взрывается диким визгом от обрушившихся на него ударов не успевших отвести оружие соратников. А я, вскочив с его кнутом в руке, уже стегнул по спине зазевавшегося парня в странном полосатом одеянии. Он с воем падает на колени, и я даю себе слово в следующий раз бить полегче. Свист и вопли раздаются со всех сторон, это подоспела команда Очила. В суматохе схватки мне пришлось пару раз воспользоваться неизвестными на этой планете приемами борьбы, позволяющими одолеть противника, не причиняя ему особого вреда, но надеюсь, что этого никто не успел разглядеть. Уложив очередного неприятеля, отмечаю, как неподалеку, не обращая внимания на выбившиеся из прически светлые прядки, яростно размахивает дубиной предупрежденная мной девица. Значит, троица все же решила присоединиться к Очилу, одобрительно усмехаюсь про себя, отбивая натиск сразу двоих нападающих.

Через пятнадцать минут защитники второй линии лежат на траве под присмотром трех парней Очила, многозначительно помахивающих приобретенными кнутами. Остальные в это время очищают карманы побежденных и делят кнуты.

Я в этом не участвую, одного кнута мне вполне хватит, а у следующего неприятеля, очевидно, будет новая недубинка.

– Возьми, – подошедший Очил ссыпает мне в ладони бляшки. – Тебе нужно учиться лазить по чужим карманам.

– Разве мы не пойдем дальше вместе? – не считая, сую бляшки в карман.

– Пока пойдем. А потом... Я же тебе говорил, что в этой игре каждый за себя?

– Почему?

– Правила такие. Не мы придумали. Дойти до суперприза может только один.

– И кто-нибудь уже доходил? – Смотрю на него, затаив дыхание.

– Я не слышал, – вздыхает Очил, и сканеры подтверждают, что он не врет. – Ну что, идем, до вечера нужно добраться до пункта.

– А что там?

– Нейтральная территория. Можно поесть и отдохнуть. И поторговаться.

Ясно. И все это, как я понимаю, за бони, своеобразную местную валюту. Интересно, а заработать ее каким-нибудь другим способом, кроме мародерства, тут нельзя?

Мы движемся по тенистым тропинкам уже почти полтора часа, но мои сканеры молчат, хотя я все чаще щелкаю пальцами. И вдруг Очил, неотступно идущий следом, хватает меня за рукав.

– Ш-ш. Видишь, синька?

Что такое синька, собираюсь спросить я, и неожиданно замечаю сизый дымок, стелящийся над травой.

– Отходим, синька. – Очил спешно отводит назад людей.

Оглянувшись на него, делаю пару шагов вперед. Едва коснувшись носком ноги синеватого тумана, даю задание сканерам определить состав и площадь распространения синьки. И сразу отпрыгиваю назад, подчиняясь злобному шипенью Очила.

– Ну, ты и малохольный. – ругается главарь, не выпуская мой рукав. – Что, скажешь, и про синьку никогда не слышал?

– Слышал, конечно, – уклончиво бормочу я, не желая признаваться в полном невежестве, – но здесь-то это откуда?

– Здесь все есть, – загадочно то ли обещает, то ли пугает Очил, – еще и не то увидишь. Только не стоит все сразу на вкус пробовать, если собираешься до жены дойти.

Напоминание о Тези моментально и надолго портит мне настроение. А вместе с мрачными мыслями приходят и подозрения. С какой стати этот Очил так обо мне печется? Прилип, прямо как родной. Не верю я в искреннюю заботу парней, пришедших сюда убивать себе подобных ради потерянных бляшек. Мои рассуждения прерывает сообщение инфо. Эта синька – не что иное, как химическое оружие, попросту паралитический газ. Последний раз трамеряне применяли его против жителей взбунтовавшихся провинций лет десять назад. Но с тех пор синька официально признана негуманным оружием. Как будто бывает оружие гуманное.

Инфо докладывает, что определить границы разлива синьки невозможно. Однако если исходить из вложенных в него геодезических данных и того факта, что синька много тяжелее воздуха, можно определить места, куда газ еще не проник. Таких мест два, слева от нас, на холме, и справа, по дороге. Причем по дороге надежнее.

Интересно, а почему бы нам вообще не выйти на дорогу и не топтать по ней? Возникает у меня вопрос, который я немедленно и озвучиваю.

В ответ на него хихикает не только команда Очила, но и присоединившиеся к ним парни, не говоря уж об их предводительнице Кани. Хотел бы я понять, что такое смешное сказал.

– Ты извини нас, Ведун, за смех, зато теперь понятно, что ты не провокатор, бывают здесь и такие. Мы ведь все с тебя глаз не спускаем, все ждем, когда проколешься. Да и то посуди, ведешь ты себя странно, пришел играть, а про игру вроде и не слыхивал. Дерешься как сумасшедший, а бони не собираешь. – Признается главарь.

– Да при чем тут бони. – неожиданно для себя взрываюсь я. – Не могу я по чужим карманам шарить, не научен. И про такие игры, где нужно людей убивать, тоже никогда раньше не слышал.

– Ну, что я вам говорил? – Осуждающе глядит на свою компанию Очил. – Никакой он не провокатор, просто ведун чокнутый. Но ты не расстраивайся, пока идем вместе, мы твои бони собирать будем, не бесплатно конечно. Отдайте его долю, парни. Вот если дойдешь до третьего уровня – придется самому наклоняться. А к дороге ходить нельзя. Заминировано там, и жучки везде. Вмиг зацапают, будешь неделю в первой линии за пайку стоять.

Ну, если я там буду стоять, то второй линии эту неделю делать нечего будет, мог бы ответить я, но лучше промолчу. Потому что нет у меня этой недели. У меня даже одного часа лишнего нет, если на то пошло.

– Тогда пошли в обход с другой стороны, – бросаю я компании авантюристов, поднимаясь с травы.

– Пойти-то, мы пойдем, – рассудительно соглашается Очил, – только теперь я впереди буду. А ты, если чего заметишь – наш сигнал – ш-ш.

– Не забудь, Оч, – негромко предупреждает сухощавый парнишка, которого все зовут Гензом, – прошлый раз синьку всяки окружали.

Так, теперь еще и всяки какие-то. А этих-то с чем едят?

– Помню, – кратко кивает Очил, и специально для меня объясняет, – это парни из третьей линии, любят на деревьях сидеть.

– Просто сидеть? – осторожно уточняю я.

– Да уж конечно не просто. – ядовито хихикает Танс. – либо камни на веревках сбрасывают, либо сетей наплетут. А могут и горючкой полить, а потом поджечь.

– Ну, это уж ты загнул, – обрывает его Генз, – горючки раньше второго уровня не бывает.

Все ясно, скучать нам не придется. И что же это за людишки такие, вместо того, чтобы заняться чем-нибудь полезным для своей планеты, или хотя бы города, да просто для семьи, играют в дикие по жестокости игры, где чужая жизнь оценена в несколько жалких бляшек. Нет, мне наверное никогда не понять, почему эти парни с такой готовностью идут погибать за мифический, никем не виданный суперприз.

Нам приходится пройти почти два километра в сторону, чтобы обогнуть разлив синьки. И все это в напряженном ожидании какой-нибудь каверзы от изобретательных сторожей третьей линии. Очил несколько раз предупреждающе шипел, и мы, замерев, ждали, пока он изучит подозрительный бугорок или кустик. Один раз он даже бросил в кусты пару припасенных загодя камней, но, кроме длинноногого зверька, оттуда никто не выскочил. Не раз за этот переход он, оглянувшись, вопросительно смотрел на меня, и каждый раз мне приходилось, испытывая незаслуженное чувство вины, отрицательно качать головой.

К тому времени, как мы добрались до вершины холма, я уже устал щелкать пальцами и выслушивать однообразные ответы инфо. Очил скомандовал короткий привал на отдых, и парни моментально попадали в траву. Однако и на привале действовали они довольно грамотно, оставили дозорных и легли не кучно, а попарно, спина к спине. Видна практика.

Мне валяться в траве не хочется, поэтому решаю пройти немного вперед, осмотреться. Сделав знак Очилу, и получив кислый кивок, осторожно крадусь меж кустов. Все спокойно. Летний день идет на убыль, косые тени от густых куртин тянутся через усыпанную белыми звездочками цветов травку, покрывающую скудную почву. Крупные насекомые, похожие на наших шмелей, выются над цветами, собирая сладкую дань. Делаю еще несколько шагов. Вне-

запно какое-то неосознанное ощущение неправильности заставляет меня застыть в неподвижности.

Ну да, цветочки.

Впереди в десятке метров четко темнеют правильные квадраты без единой белой звездочки. И тут же в ухе звучит подтверждение моей догадки. Под снятым дерном нас ждет засада.

Не спуская глаз с опасного места, пятась, возвращаюсь к парням. Они уже все на ногах.

– Ну? – Нетерпеливо выдыхает Очил.

– Сидят в ямках, накрытых дерном. – Коротко отчитываюсь я.

– Кроты. – презрительно ухмыляется Кани.

– Сколько их примерно, не знаешь? – задумчиво интересуется Очил.

– Знаю и не примерно, – гордо киваю ему. – Пять.

– Пять? Это не все. Тут должно быть не меньше пятнадцати человек. Значит, они собирались пропустить нас дальше и ударить с двух сторон. Эх, знать бы еще, чем? Ну ладно, скоро выясним.

После короткого раздумья Очил предлагает разделить на две группы. Первая осторожно пройдет вперед и займет позицию между кротами и основными силами противника. А вторая подождет, пока вылезут кроты и тогда быстро разделается с ними. А потом останется только вместе разбить тех, кто ждет в засаде.

– Не пойдет. – получив от инфо оценку этого плана, решительно возражаю я. – Извини Очил, но разделяться нам не стоит. Те, кто караулит тропу дальше кротов, не должны быть слишком далеко, иначе теряется весь смысл засады. И они первую группу сразу заметят, поэтому не станут ждать, пока мы расправимся с кротами. Давай лучше я попробую осторожно зайти им с тыла и отвлечь на себя. Они ведь не поверят, что я один. Вот тогда вы и нападете всем скопом на кротов. Ну, а после поможете мне.

– Если будет, кому помогать. – мрачно шутит Генз.

– А почему ты уверен, что сможешь продержаться? – Похоже, старые подозрения вновь проснулись в Тансе.

– Да ни в чем я не уверен, просто попробую не подпускать их близко к себе. А вы там не очень-то лютуйте, ну с кротами, такие ж ведь парни, как и мы, – глядя прямо в глаза, прошу Очила.

– Может, мне пойти с тобой? – очень серьезно спрашивает он.

В ответ лишь молча качаю головой и, пригнувшись, ныряю в кусты. Сканеры уже вывели мне на линзы подробную карту местности, испещренную значками разного цвета, и мне остается лишь пройти так, чтобы ни один из них не оказался на моем пути.

Едва выбравшись из зоны видимости команды Очила, предпринимаю меры предосторожности. Отстегнув кончики воротника, достаю и набрасываю на голову капюшон. Затем легкий щелчок пальцами заставляет мою одежду изменить цвет. Поплыли и замерли серо-зеленые листочки, расцвели на штанинах белые звездочки цветов. Все. Теперь стоит замереть на месте, и никто не разглядит меня на фоне кустов даже с двух шагов.

Неслышно ступая, ухожу все дальше от команды, не забывая внимательно разглядывать траву под ногами. Кто знает, какая еще гадость наподобие синьки может преграждать путь. И мои опасения оказываются не напрасными. В тот самый момент, когда я оказываюсь на одной линии с кротами, совершенно случайно замечаю зеленую веревочку, туго натянутую среди цветов.

Сканеры не смогли выделить ее из окружающей среды, так как бечевка явно сплетена из травы. Только после того, как я прошептал дополнительные вводные и поднес палец с камерой к бечевке, инфо смог проследить ее направление. Одним концом веревка привязана к большому камню возле высоченной бетонной стены, которая тянется по всему периметру гигант-

ского поместья. А второй конец переброшен через нижнюю ветвь большого дерева и к нему прикреплен какой-то металлический предмет.

Ах, как интересно. Значит, стоит кому-нибудь задеть бечевку и сюда тут же прибегут бойцы третьей линии. Ну и зачем же мне тогда топтать дальше, разглядывая цветочки под ногами? Выношу эту мысль на суд инфо и, получив еще пару ценных указаний, принимаюсь за дело. Отступив на несколько метров в направлении стены, берусь за бечевку и легко ее разрываю. А затем, несколько раз сильно дергаю. Мелодичный звон доносится со стороны дерева, и враги, уверенные, что по бечевке прошел не один человек, немедленно направляются в мою сторону. Сразу четыре красные точки дружно мчатся, размахивая оружием.

Выворачиваю правую руку большим пальцем вперед и жму на кнопку, включающую самонаводящийся станнер. Через несколько минут четверо парней так же дружно, как бежали, храпят в нескольких метрах от меня. А рядом с ними валяются очень неплохие нагайки с кусками металла на концах. Да, это уже очень серьезная недубинка, вздыхаю я, выбирая себе оружие по руке.

Хорошо, что союзников не было рядом, легче будет соврать, что я усыпил врагов со страха. Гипнозом, так сказать.

Дергаю бечеву еще и внезапно вижу на карте, как понеслись навстречу друг другу зеленые и красные точки. Эх, Очил, ну что ж ты не подождал еще несколько минут?

На ходу отдавая трансформу приказ вернуться в первоначальное состояние, бросаюсь наперерез врагам. И умудряюсь добежать до них как раз в тот момент, когда, раскрутив свое страшное оружие, парни готовы обрушить его на головы моих соратников. Никакими приемами мне уже не остановить кровавой бойни и потому, плюнув на все законы конспирации, выставляю вперед палец и коротким залпом из станнера укладываю всех под ноги парням Очила. Лишь один из врагов успел вклеить металлическое жало своей нагайки в плечо Генза, бегущего рядом с Очил.

Бросившись к стиснувшему зубы от боли парнишке, стаскиваю с него лопнувшую от удара курточку и кладу на рану ладонь. И пока Генз, с изумлением приоткрыв рот, прислушивается к своим ощущениям, успеваю оглядеть поле битвы.

Пятерка игроков, во главе с Кани, выживает из-под дерна кротов, так и не успевших принять участие в битве. Парни Очила, осторожно приблизившись к поверженным врагам, растерянно оглядываются по сторонам, пытаются разобраться в произошедшем. А сам Очил, присев рядом со мной, мрачно разглядывает мою окровавленную руку.

– Ну, что там у него? – наконец не выдерживает главарь.

– До завтра заживет, – коротко вздыхаю я и нехотя снимаю руку с плеча Генза.

Очил недоверчиво разглядывает тонкую пленку затянувшейся раны и помогает парнишке надеть испорченную куртку. Потом, не глядя на меня, поднимается и уходит помогать парням собирать оружие и бони. Он явно чем-то недоволен, не могу только понять, чем. Ну что ж, захочет – сам скажет.

Поднимаюсь с травы и иду к тому месту, где сканер обнаружил крошечный родничок, жиденькую струйку воды, выбивающуюся из подножья холма. В моем трансформе имеется запас питательных капсул почти на месяц, а вот воду придется пить местную. Сунув палец в ручей, несколько секунд жду результатов анализа, затем достаю складной стаканчик и наполняю водой. Разумеется, она далека от идеала, эта местная вода, зато холодная и свежая.

Вскоре к ручью подтягиваются мои соратники. Хмуро пьют воду, зачерпывая пригоршнями, обтирают мокрыми руками лица и устраиваются неподалеку на траве. Кани со своей свитой, напившись воды, опять уединились и с мрачными лицами что-то тихо обсуждают.

Последними подходят Очил с Тансом и молча опускают передо мной глухо звякнувший тяжелый сверток из чьей то куртки. Потом так же молча и сосредоточенно пьют воду.

– Что это такое? – Сообразив, что объяснений не дожидаться, не выдержав, спрашиваю Очила.

– Твоя доля. – Мрачно бурчит он.

– Что?

Размотав куртку, вижу целую кучу тускло поблескивающих бляшек. Так вот в чем дело. Парни третьей линии были много богаче предыдущих, и мои соратники, видимо, знали об этом заранее. И, разумеется, надеялись тут разбогатеть. Что там говорил Очил про пункт, где можно купить оружие и еще что-то? А теперь я, получается, лишил их этой надежды. Но ведь это вовсе не то, что мне было нужно.

– Эй, Очил. – негромко окликаю главаря. – Я это не возьму, делите, как хотите. Я тех парней усыпил с перепугу, сам не знаю, как это получилось. Раньше я так не умел.

На полянке становится так тихо, что слышно, как жужжат неутомимые насекомые. Не глядя на застывших соратников, встаю и ухожу подальше, к тому дереву, где звенел мелодичный сигнал. Самодельный колокольчик из тонких обрезков металла отыскался сразу, и я, усевшись под деревом, аккуратно наматываю на него зелененькую бечеву. Наверное, это последствия низранского плена, собирать и складывать в карманы различные полезные, и не очень, мелочи. Смешная, конечно привычка, но, как ни странно, иногда помогает избежать больших неприятностей.

– Ты на парней не обижайся, – подошедший Очил усаживается рядом, – они за бони сюда и пришли. За них и кровь пролить готовы. А завтра нас четвертая линия ждет, там без хорошего снаряжения пройти трудно.

Да разве ж я на них обижаюсь. Как можно обижаться на неразумных детей, которые за никчемную игрушку готовы отдать самое дорогое, что имеют – здоровье, и даже жизнь.

– Ты парень необыкновенный, и наверное пройдешь дальше всех, это многие уже поняли. Вот и психуют, ведь за то, что ты умеешь, каждый из них отдал бы полжизни.

– И ты? – внимательно гляжу главарю в глаза.

– И я. Ты хоть знаешь, в чем состоит суперприз?

Не знаю, и знать не хочу. Мой суперприз – это свобода для Тези и возможность побыстрее улететь вместе с ней с этой насквозь прогнившей планетки. И никогда сюда больше не возвращаться.

Очил еще ждет ответ на свой вопрос, и потому, тяжело вздохнув, отрицательно мотаю головой.

– Суперприз – это пост президента компании Штинф. – Внушительно объявляет Очил.

– И ты всерьез веришь, что если дойдешь до конца, то тебя назначат президентом, а не отправят на мусорку? – пораженно ахаю я. – Очил, ну ты ведь не полный же идиот?

– Надеюсь, что нет, – почему-то смеется он, – вставай, нам пора отправляться на пункт, уже зажгли огни перемирия.

К деревянной хижине, над которой горит яркий маячок, мы подходим, когда за лесом гаснут последние отблески бледного заката.

По дороге Очил объяснил мне процедуру торговли и размещения на ночлег, поэтому появление плечистого распорядителя игры в сопровождении вооруженных охранников никакого удивления у меня не вызывает.

– Привет Оч. – хмуро кивает он главарю и плюхается на короткий диванчик, стоящий под навесом. – Ну, рассказывай, чего вы там сегодня натворили?

А вот про такой допрос Очил мне ничего не говорил. Может, он и сам не знал, что такое может быть? На всякий случай тихонько шелкаю пальцами, приготавливаясь к обороне.

– Ничего не натворили, шли честно, три линии прошли, стало быть, переходим на второй уровень, – спокойно отчитывается главарь, и я начинаю успокаиваться.

– А вот старший третьей линии протест подал, заявляет, что вы неизвестным оружием его парней траванули, до сих пор спят, это как?

– Это не оружие, Пирк, это ведун. Мы его в разведку послали, а третья там сторожку натянула, он и споткнулся. А когда вылетело на него пятеро, со страху их и усыпил. А потом примчался к нам, видит – на нас летят, он и их шарахнул. Ну, гипнозом, вроде. Какое ж это оружие?

– И где этот ведун? – так же мрачно интересуется распорядитель.

– Я Ведун. – Выступаю вперед, незаметно держа наготове палец со станнером.

– Ты игрок? – следовательно пристально вглядывается в меня.

– Нет. – Честно отвечаю ему.

– А сюда, зачем пришел?

Что ему отвечать, правду или соврать, что хочу выиграть суперприз? И если скажу правду, то не повредит ли это Тези? Десяток разных вопросов и ответов с быстротой молнии мелькают у меня в голове, пока я рассматриваю проницательные глазки распорядителя. Скорее всего, он не дурак, раз занимает в игровой империи такой пост, поэтому лучше всего отвечать ему правду, решаюсь я наконец.

– Меня пригласили.

– Кто?

– Штинф.

– Когда?

– Вчера вечером.

– Кто принес приглашение?

– Парень с невымытыми лохмами.

– Что обещал за согласие?

– Вернуть мою жену. – зло рывкаю я. – Интересно, какое право вы имели воровать свободного человека?

– А ты уверен, что ее украли? Многие женщины мечтают, чтобы их пригласили к Штинфу. – рывкает в ответ распорядитель.

Ну, еще бы. Разумеется, мечтают. И чем я могу доказать, что Тези никак не могла входить в число этих мечтательных дурочек? Не объяснять же ему, что агент ОПРП никогда не захочет по доброй воле попасть в гарем какого-то игрового императора отсталой планеты.

Мое длительное молчание распорядитель понимает по-своему, и, довольно ухмыльнувшись, продолжает допрос.

– Где ты жил?

Кен предусмотрел такой вопрос, поэтому я уверенно выдаю заготовленную версию.

– В заповеднике Карсан, что в Рузайской провинции.

Если кому-нибудь придет в голову проверять это утверждение, то он найдет все соответствующие документы у руководителя этого заповедника. А если захочет искать дальше, то ему покажут и хижину, где мы с Тези якобы жили.

– А где пропала твоя жена? – Похоже, распорядитель что-то знает о Тези.

– В городе. В Зантед-Аре. Мы только три дня назад приехали.

– Где вы жили в городе?

– У друга. Акенз Кортари его зовут.

– Это правда, что ты ведун?

– Ну, есть кое-какие способности. Но усыплять людей у меня до сегодняшнего дня никогда не получалось.

– А что ты умел?

– Видел в темноте, мог найти потерянное животное, немного разбирался в травах.

– Как это, в травах?

– Ну, возьму в руки траву и чувствую, от чего она лечит.

– А лечить можешь?

– Вот травами и лечу.

– А как ты команду Очила нашел?

– Да никак я их не искал. Случайно в машине вместе оказались.

Распорядитель, сузив глаза и уставясь в никуда, несколько минут задумчиво постукивает рукой по дивану. Очила с командой молча и терпеливо ждут его решения.

– Ладно, – наконец объявляет нам распорядитель, – вы переходите на второй уровень. Можете идти в магазин.

Пятеро кротов, с надеждой ожидавшие решения за заборчиком, делящим территорию пункта на две части, уныло разворачиваются в сторону своего барака. Сегодня им не на что покупать припасы, а суточные они получают только утром.

В хижине нас ожидает весьма упитанный продавец столь заветных для игроков благ.

Над полками висят четкие таблички, сообщающие, какие товары может купить игрок определенной линии. Мы теперь по статусу приравнены к игрокам четвертой линии, и это довольно внушительная витрина. На ней есть и баллоны с синькой и сети, и кабель, и зловещие нагайки. А так же защитные жилеты, камуфляжные костюмы и стандартные упаковки одноразовых пайков.

Очил с Гензом покупают первыми, выбирают товары, почти не задумываясь, и вскоре освобождают место Кани с ее группой. Я стою в этой очереди последним, чтобы инфо успел подготовить мне краткие рекомендации. И когда подходит мой черед, не колеблясь, выбираю большой моток самой дорогой веревки, пару круглых дырявых камней и удобный рюкзак. А также несколько пайков, так как заметил, что некоторые из парней еды не взяли.

– Тебе бони хватило? – неизвестно, когда Очил успел вернуться в магазин.

– Даже осталось немного, – лукавлю я, теперь из моих карманов незатейливых бляшек можно достать столько, что у продавца не хватит товара.

– У нас тоже, – настаивает главарь, – не хочешь показать, что купил?

Да, пожалуйста, смотри, сколько хочешь, распакиваю я перед Очилом рюкзак.

– И это все? – от полученного потрясения, невозмутимый обычно Очил, теряет на несколько мгновений дар речи.

– А что мне еще нужно?

– Ты что, не смотрел, что покупали все?

– Смотрел.

– Тогда почему не купил жилет?

Ох, Очил, ну не могу я объяснить тебе, что весь запакован в такой жилет, какой вам и не снился.

– Мне в нем неудобно будет, – бурчу я, отбирая у главаря рюкзак.

– А пайков на всю жизнь, что ли, нахватал? – выходя вслед за мной из магазина, не перестает ворчать он.

– Ну, ведь не все же смогли купить, как они завтра голодные пойдут? – С упреком гляжу на расстроенного главаря.

– Так это ты на парней жратвы накупил. – сообразив, наконец, в чем дело, ахает Очил. – я ж забыл тебе сказать, что мы берем еду на всю свою команду. С нами только Кани не ужинает и ее парни. Но они себе продукты купили. И на тебя мы готовим.

– Ну, ничего, бросьте и это, гуще будет, – отдаю пакеты главарю. – А в следующий раз предупреждай.

Не успел я задремать, как сработал инфо. Меня срочно вызывает для отчета база. Пробормотав про себя несколько пару словечек из морского лексикона, слезаю с жесткого топчана и в полной темноте бреду к выходу из барака. Отойдя подальше от строения, щелкаю пальцем, и через несколько минут инфо сообщает, что отчет отправлен, а информация получена. Я не волнуюсь, что передачу мог перехватить кто-либо чужой, в этой модели трансформации передатчик находится в верхней части головы, и узкий, направленный луч определенной частоты уходит точно к спутнику связи после обмена паролями.

Зевая и отмахиваясь от назойливых насекомых, неспешно бреду в барак, слушая на ходу инструкции базы. А затем получаю сообщение инфо, следящего за моими соратниками. Оказывается, пока я гулял, они успели меня обсудить. Останавливаюсь, не доходя до дверей, прослушиваю запись сделанную инфо и только после этого, усмехаясь, пробираюсь на свое место. Ни одна из версий, высказанных парнями обо мне в мое отсутствие, не имеет с истиной ничего общего.

Будит нас громкий голос Генза, распевającego утренний гимн солнцу. Выглянув в распахнутую настежь дверь, обнаруживаю, что того, кому посвящен этот бодрый вопль, пока еще даже не видно из-за горизонта. Ненавижу эти дурацкие порядки, существующие только на отсталых планетах, когда, чем ниже занимает человек положение на социальной лестнице, тем раньше ему приходится просыпаться.

Закипает на плите котел с водой, выставляются на стол остатки вчерашнего ужина. Ребята торопятся покинуть пункт, перемирие уже закончилось. Когда, наконец, мы спешно выбираемся за ворота, замечаю, как вдали уныло бредут, направляясь в противоположную сторону, пять угрюмых фигурок.

Очил снова идет впереди, и, по негласному соглашению, я топаю рядом с ним. Видимо, путь хорошо ему известен, главарь не останавливается даже для того, чтобы рассмотреть очень подозрительные следы поперек сырой от росы глинистой тропки. Я тоже иду спокойно, отключив инфо и сканеры. Ведь спутник передал мне вчера свежую подробную карту огромного имения. И обещал передавать происходящие изменения два раза в сутки.

Вот по этой самой карте я и выяснил, что четвертая линия построила свои заграждения над глинистым обрывом к реке. А до них еще почти километр пути и потому можно наслаждаться утренней свежестью, первыми лучами солнца и посвистом невидимых в листве птиц.

Посвистом? Но только что не было никакого свиста. Щелчок пальцами и в уши врывается тревожный сигнал сканеров, а в линзах вспыхивает полукруг красных точек, повисших в ветвях деревьев. Выработанная годами реакция срабатывает мгновенно.

– Висяки.

Еще не утих мой вскрик, а я уже мчусь назад по дорожке. Волоча одной рукой упирающегося Очила, а другой придерживая на плече худенького Генза.

– СТОЙ. – Взрывается возмущенным воплем Очил, – Ты что, решил бросить ребят?

– А с чего ты это взял? – Отшвыривая его в сторону, ставлю на тропу Генза. – Но хоть оружие – то достать нужно?

Резко разворачиваюсь назад и вижу висяков, стремительно падающих на растерявшихся парней. Выхватываю из рюкзака нагайку и мчусь на помощь соратникам. Двоих из них висяки уже успели придавить к земле, но остальные еще сопротивляются.

Однако преимущество явно на стороне внезапно напавшей четвертой линии. Значительно легче махать нагайкой, вися на веревке, чем стоя на земле. Я это понял сразу, едва получил пару точных ударов по спине. Третьего удара я ждать не стал, а пригнулся и завыл, как от боли. Висевший надо мной парень с победным криком начал резко снижаться, решив, что выигрыш уже в кармане.

А вот это-то мне как раз и нужно. Резко выпрямившись, подпрыгиваю и, обхватив одной рукой висяка за пояс, ребром другой достаю до его шеи. Парень обмяк и больше не сопротивля-

ется. И тогда, зажав в одной руке свободный конец веревки, другой толкаю висяка как таран на наступающего на Кани врага. А потом, подтянув свой таран назад, снова толкаю, точным ударом сбив с ног очередного неприятеля. Следующий висяк, оглянувшись, начинает суматошно перебирать руками, пытаясь уйти вверх от страшного снаряда. Однако двое парней разом повисают на его ногах и веревка, не выдержав этой тяжести, обрывается. С горестным визгом висяк рухнул наземь, и сразу же смолк, оглушенный мощным ударом озверевшей Кани. Мне удастся вбить свой снаряд еще в одного врага, сцепившегося с Очилем. Но напористый парень, уже падая, успел хлестко огреть главаря нагайкой. Отпустив веревку, прыгаю к нему и через пару секунд упрямец утихомирен.

Парни ловят и связывают еще парочку пытающихся удрать висяков, и четвертая линия сдается. Двое последних сами садятся на землю и бросают перед собой нагайки.

Победа. Теперь можно считать потери. Запросив у инфо отчет о состоянии моего трансформы, с удовлетворением узнаю, что удары нагайкой он выдержал. В отличие от рюкзака, висевшего на плечах. Ну, ничего, рюкзак починить можно. Значительно хуже тем ребятам, что попали под первые, прицельные удары нагайками.

Очил, морщась от боли, приказывает выставить дозорных, и собирать оружие и бони. Все, кто не слишком пострадал в этой схватке, отправляются выполнять приказ, а я начинаю обходить раненых, прикладывая на несколько минут ладони к рваным ранам. Потом оказываю помощь защитникам четвертой линии. Их оказалось на четыре человека меньше чем нас, видимо, потому-то они и решили атаковать сверху.

Последним в мои целительные руки попадает Очил. Пара минут – и продранная царапина на шее главаря перестает кровоточить. Нужно еще несколько часов, чтобы средство, впрыснутое инъекторами трансформы полностью заживило рану. Но у нас нет этих часов. Нас ждет пятая линия. Судя по мрачным пророчествам, изредка вырывающимся у Танса – очень трудная.

Генз и Дитон, рыжий помощник Кани, приносят кучу захваченных нагаек и рюкзак с бони.

– Сегодня вся добыча по закону твоя. – Твердо объявляет Очил, – Если б ты не крикнул, – лежать нам всем тут без оружия и без единого бони в карманах. Да и потом ты их здорово сбивал. Так что забирай.

Вот еще чего не хватало, таскать одному кучу палок и мешок бляшек. А оно мне надо? Нет уж, таскайте сами, ведь это вы сюда за ними пришли. И едва я собрался открыть рот, чтобы озвучить эту мысль, как случайно заметил отчаянно тоскливый взгляд парня четвертой линии. Ну да, это же их оружие и их бляшки и они тоже за этим сюда шли. Но сегодня им даже еды не на что будет купить. Обложив про себя самым многосложным из известных мне выражений автора этой жестокой игры, решаю прощупать на вшивость своих случайных соратников.

– Скажи Очил, – испытующе гляжу на него, – а нам очень нужны эти нагайки?

– Ну, их можно продать, правда, если сумеем дойти до пункта без проигрыша. – Осторожно отвечает, не понявший еще, к чему я клоню, главарь.

– Но ведь без них идти намного легче. – намекаю я.

– Тогда лучше бросить наши, эти длиннее и крепче, – Похоже, Очил сообразил, наконец, чего я от него хочу.

– Тогда так и поступим. – Объявляю свое решение. – Поменяйте нагайки, а бони поделите поровну, только оставьте сначала парням на еду.

Когда через полчаса мы выступаем в путь, предусмотрительно привязав оставленные нагайки в развилке высокого дерева, четвертая линия провожает нас растерянными взглядами. К ним примешивается зависть, недоверчивость, скептицизм. Однако нет больше откровенной

ненависти и отчаянной безвыходности, и это греет мое сердце крошечным огоньком надежды, что не все хорошее в этих людях безнадежно утрачено.

– Слышь, Ведун, а как тебя зовут-то? – Выводит меня из задумчивости настойчивый вопрос Очила.

– Что? А, имя. Арт меня зовут, а тебе зачем?

– Да так, для порядка. Что ж мы все, Ведун да Ведун. А ты, Арт, почему этих всяков не усыпил, вроде тоже внезапно свалились?

– Сам не знаю, – уклончиво отвечаю я.

Вчерашний допрос наглядно показал мне, что наша война с линиями находится под самым пристальным наблюдением третьей стороны, и этой стороне вполне по силам ужесточить правила. А это вовсе не в моих интересах.

На высокий, глинистый берег широченного оврага, по дну которого течет бурная, мутная речушка, мы выходим внезапно. Просто вдруг расступились густые деревья и перед нами распахнулась уходящая во все стороны пасмурная пустота.

запно. торого течет бурная, мутная речушка, мы выходим Ненадолго замираем на краю, рассматривая теряющийся вдаль противоположный левый берег, на котором нас ждет второй пункт. По прямой нам до него всего несколько километров, однако нужно вначале спуститься по извилистой тропке, выходящей по крутому склону, затем преодолеть реку, на единственном мосту через которую заняла оборону пятая линия. Её бойцы уже увидели нас, и хотя мы дойдем до них не раньше, чем через три четверти часа, сразу забежали, засуетились, занимая свои посты.

– Ну, что рты пораскрывали, шагайте вниз, – грубовато командует главарь, – Вон, нас уже пятая заждалась.

– Послушай, Очил, давайте передохнем немного, – неожиданно для себя прошу я, усаживаясь на пенек и пытаюсь развить мелькнувшую идею. – Расскажи, как вы обычно проходите пятую?

– Просто проходим, – Мрачня, ворчит он, – А что тут придумаешь? Речка ледяная, ключевая, через минуту у любого ноги сводит. Значит, переплыть нельзя. Вот и приходится пятую с моста выбивать.

Понятно. Тупо лупят друг друга, пока у кого-нибудь не кончатся силы. И тогда истекающие кровью раненые победители грабят так же истекающих кровью раненых побежденных. Или даже убитых. И другого выхода нет. Сейчас мы тоже отправимся устраивать эту зверскую бойню.

Вот только одна загвоздка. Участвовать в подобном мероприятии лично у меня нет никакого желания. И вообще, что там говорил Очил, в этой игре каждый за себя? Так может и мне пора отрываться от этой компании самоубийц? Вот прямо сейчас объявить, что дальше я иду один, и пусть отправляются вниз без меня. А я буду сидеть и смотреть как плетутся по тропке, эти, хоть и сумасбродные, но уже ставшие мне чем-то близкими парни.

– Скажи, Очил, – безнадежно вздохнув, возвращаюсь к проблеме переправы, – а вон там что?

– Стена.

– А как река через нее проходит?

– Никак. Овраг начинается от подножья горы, а река от водопада. Стена там упирается прямо в скалу, взобраться наверх к водопаду невозможно.

– Далеко это?

– Прямоком через лес около часа.

Да, это так. Я уже успел рассмотреть карту этой местности, и щелкнуть пальцами, вводя задачу инфо. И смутная вначале идея, развиваясь, приобретает вполне приемлемый вид.

– Значит так, – объявляю соратникам, выслушав комментарии инфо, – Я на мост не иду. У меня есть идея, как перебраться через реку около водопада. Если кто-то хочет со мной, пошли, я помогу. Обещаю.

– Так я и думал, – прерывает воцарившуюся после моих слов тишину насмешливый голос Танса. – Мальчик сдулся. Испугался честной схватки?

– Заткнись. – Обрывает его Очил, – Ты же знаешь, что он не испугался. А языком от зависти мелешь, тебе столько бони никогда не заработать. А ты Ведун, объясни, если мы за тобой пойдем, как мы потом от двух линий отбиваться будем, если пятая нас на том берегу нагонит?

– А почему от двух? – Непонимающе гляжу на главаря.

– Так за пятой на склоне шестая окопалась. Что мы без проигрыша три линии вчера метнули, небось, уже все знают. А раз видят нас здесь, значит, мы и четвертую сделали. И идем с полными карманами. Так что парни нас легко не пропустят. За наши бони пятая с шестой сейчас готовы друг друга порвать. Тем более, победитель уходит на третий уровень. – Терпеливо объясняет Очил.

Но я и сам уже все понял. И разозлился. Я всегда злюсь, когда на отсталых планетах меня принимают за добычу. Тем более, легкодоступную. А разозлившись, принял решение. Фиг вы увидите наши бони, мальчики, пока я иду с этой командой.

– Тогда нужно поторопиться, чтобы у них не было времени объединиться. – вскакиваю с пенька и направляюсь в лес.

И только пройдя с полсотни шагов, осознаю, что иду один. От досады я даже рывкнул вслух одно из тех матросских выражений, за которые мать грозит отправить меня в длительный отпуск. На какую-нибудь курортную планету типа Бенгалы. Или Эдема.

Ну что ж, значит, отсюда наши пути расходятся. И хотя одному мне намного легче будет пройти еще несколько таких линий, все же почему-то на душе кошки скребут. Наверное, потому, что я мог бы отвести от этих, по сути совершенно чужих мне парней, не один удар плетью. Или еще какой-нибудь недубинкой.

Быстро пробираясь через завалы валежника и, перепрыгивая через пни, негромко диктую инфо свои рассуждения о местных забавах. Может, пригодятся кому-то из здешних агентов. Все мои сканеры работают на прощупывание завалов и зарослей, на случай, если четвертая понаставила тут ловушек. Однако никаких следов западней не обнаруживается, и, примерно через три четверти часа, я выхожу к водопаду.

Здесь все точно так, как объяснил Очил. Уходит вверх почти отвесная скала, а с нее падает вниз бурлящий поток. Не слишком высоко, но подняться невозможно. И главное, очень сыро. В воздухе стоит завеса из водяной пыли. Наверное, в солнечный день здесь очень красиво, мелькает в голове мысль, пока я осматриваюсь в поисках крепкого дерева.

Наконец подходящий могучий представитель местного семейства лиственных найден, и я принимаюсь за осуществление своего плана. Перекидываю через ветку веревку и привязываю один конец за пояс. Все, простейшая страховка готова. Я уже встал одной ногой на край обрыва, а другую занес над пустотой, как получил сообщение инфо, что в радиусе действия сканеров появился один из моих бывших соратников.

Неужели кто-то все же решил пойти со мной? Я возвращаюсь к дереву и отвязываю от пояса страховку. Теперь нужно будет вначале спустить компаньона. И вдруг нехорошее подозрение прожигает меня как луч бластера.

А с чего это я взял, что парень собирается составить мне компанию? Ведь мои карманы битком набиты бляшками, такими вожаемыми для моих спутников. Бывших спутников. Поэтому вполне возможно, что за мной гонятся вовсе не из дружеских намерений. И если так, мне лучше подготовиться заранее.

Спрятавшись за дерево, внимательно слежу за приближением преследователя, мысленно ругая себя, что вчера не удосужился выяснить имена всех соратников. И не приказал сканерам идентифицировать их. Даю распоряжение сделать это сегодня, ведь лучше поздно, чем...

А преследователь все ближе и вскоре я слышу его голос, окликающий меня на все лады. И, наконец, между кустов показывается ладная фигурка.

Облегченно вздыхаю, опознав Генза, однако, выходить навстречу не спешу. Парень идет быстро, но осторожно, внимательно оглядывая каждый кустик и держа наготове нагайку.

– Эй, Ведун, ты где? – Наклонившись над обрывом Генз пытается что-то рассмотреть в водяной завесе.

Неслышно метнувшись к нему, беру парня в мертвый захват и ласково шепчу на ухо:

– Ну, и зачем я тебе понадобился?

– Вот черт сумасшедший, как напугал. – облегченно выдыхает он, опуская нагайку. – Да отпусти, ну не дурак же я, на тебя нападать. Меня Очил послал, я хожу быстрее всех. Мы решили с тобой идти, только тебя догнать не так просто. Вон остальные идут, не слышишь?

Но я уже и сам отпустил его, получив от сканеров сообщение о приближении моих спутников в полном составе. Да, головной боли мне теперь явно прибавилось, чему же тогда я так радуюсь?

Однако когда Очил выводит к нам отряд, встречаю соратников с напускным равнодушием. Деловито предлагаю собрать все веревки и немедленно связываю их морскими узлами. Затем, показав парням простые правила страховки, первым спускаюсь с обрыва. Предварительно незаметно прилепив к дереву крошечного жучка.

Разумеется, с прибытием команд Очила и Кани первоначальный план переправы несколько изменился, но не кардинально. По мокрым валунам пробираюсь вплотную к потоку и выбираю самое узкое место. Когда-то, на школьных олимпиадах, я неплохо метал тяжелые предметы и теперь очень надеюсь, что полузабытые навыки мне пригодятся. Достав из рюкзака камень с дыркой, привязываю к нему конец крепкой веревки. А сверху для надежности незаметно сажаю малютку прилипалу. Затем набираю с десятков камней приблизительно того же веса и делаю несколько пробных бросков. Всё как я и предполагал, камни падают за кучей валунов на том берегу.

И вот настает ответственный момент. Встав поустойчивее, беру приготовленный снаряд и, размахнувшись, запускаю в облюбованную кучу. Короткий свист распрямляющейся веревки и камень приземляется точно в назначенном месте. Не подвела олимпийская закалка.

Специально для зрителей очень тщательно привязываю к поясу петлю, затем связываю концы веревок. И только услышав отчет прилипалы, что камень закреплен намертво, даю Очилу сигнал тянуть веревку.

Парни выбирают слабинку и веревка, натягиваясь все сильнее, приподнимает меня в воздух.

Пора. Пошел. Придерживая разматывающийся моток страховки, осторожно начинаю перебираться на другой берег. К концу переправы приходится поднять ноги на веревку, чтобы не вымокнуть в бурунах ледяного потока. Перебирая ногами и руками, скоро добираюсь до первых камней. И хотя несколько особенно буйных струй все-таки успели плеснуть мне за шиворот, это не особенно расстроило меня, трансформ надежно защищает не только от ледяной воды.

Взобравшись на гору обточенных рекой камней, первым делом прячу прилипалу, свою задачу он выполнил. Затем намертво закрепляю веревки за верхний валун и машу Очилу рукой. Первым, как мы и договорились, перебирается Генз. Обмотав руки курткой и зацепившись по моему примеру ногами, парень довольно быстро оказывается на берегу.

– Сейчас Кани пойдет, – едва успев встать на ноги, сообщает он, – она боится, что потом ее некому будет держать.

Приготовившись к сложному спуску довольно крепкотелой воительницы, оказываюсь приятно удивлен ее бесстрашием и ловкостью. Кани прибывает к нам едва ли не быстрее чем Генз, с чем я и не преминул ее поздравить.

– Да ничего особенного, – отмахивается от похвалы неожиданно покрасневшая девушка, – Вот Дитон действительно умеет через пропасти перебираться, он в четвертом уровне смог из мельницы выбраться.

Так, и сколько ж еще всяких переправ, ловушек и мельниц мне предстоит преодолеть, чтобы добраться до Тези? Стиснув зубы, чтоб не ляпнуть вслух рвущиеся из души проклятья, делаю глубокий вдох и считаю до трех. Похоже, мне пора начинать придумывать кары для изобретателя этой игры.

– Ты там с ним была? – с показным равнодушием спрашиваю Кани.

– Нет, конечно. – с сожалением вздыхает она, – В четвертом ходят по одному.

Опять загадки. А куда ж деваются остальные? И почему бывалые игроки сразу замолкают, когда я спрашиваю про четвертый уровень?

Мои размышления прерывает вскрик Танса, зачерпнувшего сапогом воды. Мы втроем едва успеваем втащить на чем свет ругающегося игрока на берег, как буквально ему на голову сваливается Дитон. Он действительно ас скоростного спуска. Затем довольно быстро прибывают остальные члены команды, и нам остается только переправить главаря.

Я могу лишь гадать, почему Очил решил переправляться последним, по традиции капитанов, или он не особо доверяет своим соратникам. Но в этот раз обычная предосторожность едва не сослужила ему плохую службу. То ли от незажившей раны, то ли от природной боязни высоты, Очил внезапно перестает перебирать руками. Завис на привязанной к поясу петле, не подавая никаких признаков жизни, над самой стремниной.

– Я к нему. – метнулся к веревкам Генз, но я успел поймать парня за рукав.

– Стой. Пусть лучше Дитон.

Вопросительно глянув на резко побледневшую, закусившую губы Кани, Дитон ловко полез по веревке к главарю. Затаив дыхание, слежу, как ловкий парнишка обматывает Очила веревкой и зацепив за петлю начинает подвигать главаря к берегу. Хуже всего, что Очил намертво вцепился руками в веревку и их приходится расцеплять, отгибая по одному пальцу. Последние метры особенно трудны, веревка под тяжестью двух тел провисла почти до воды. Рывкнув на растерявшихся парней, чтоб подтянули веревки повыше, прыгаю по валунам к воде.

– Вылазь. – Ору Дитону, стараясь перекричать шум водопада.

Но упрямый парнишка волочит Очила до тех пор, пока я, шагнув одной ногой в воду, не смог дотянуться до висящего без сознания главаря. И пока я тащу обмякшего командира к камню, инфо делает полный анализ его крови. Ведь не может же быть, чтобы здоровый мужик падал в обморок от одного вида холодной воды.

Устроив главаря на сухом песке за грудой камней, под присмотром бросившейся навстречу Кани, ухожу к воде и развязываю свои узлы. Поручив Гензу проследить за тем, чтобы все веревки были вытянуты и смотаны, возвращаюсь к Очилу. И первым делом прогоняю всхлипывающую соратницу.

Вот потому мне так сложно разбираться с этими женщинами. Несколько минут назад она совершенно спокойно перемахнула по тросу бурлящий поток, а от обыкновенного обморока товарища пришла в такую панику, что готова разрыдаться.

Через пару минут наш командир, получивший от скрытого в моем трансформе мини-медроба нужные инъекции, приходит в сознание. И едва постигнув, что с ним случилось, пытается встать на ноги.

– Не спеши, – останавливаю главаря, – полежи еще немного. Все равно мы еще пока не готовы.

– Времени мало. – Упрямо качает он головой и от нахлынувшей слабости закрывает на мгновенье глаза.

– Ты чем-то болен? – осторожно интересуюсь я, как бы невзначай кладя руку ему на плечо.

– Давняя история, – пытается улыбнуться Очил, – сегодня еще повезло, быстро очухался. Мог бы и над речкой отключиться.

Наверное, пока не стоит объяснять ему, что так оно и случилось, решаю я, выслушав отчет инфо.

– Вережки смотаны. – рапортует Генз, с тревогой поглядывая на друга.

– Ему уже лучше, через пару минут сможет встать, – оглянувшись, успокаиваю парнишку, и пристально глянув ему в глаза, делаю выразительный жест, понятный на всех планетах.

Генз вначале открыл от изумления рот, затем, наконец, сообразил, кивнул и потопал в сторону редких кустиков, которыми порос пологий левый берег.

Выждав несколько секунд, бормочу под нос нечто невразумительное и иду за ним, не забыв включить сканеры. Инфо докладывает, что никто из команды за нами не идет, поэтому, встретившись в кустах с Гензом, сразу задаю ему главный вопрос.

– Очил подозревает что кто-то из команды стучит?

– Да с чего ты это взял? – прячет глаза парнишка.

– Он все время старается, чтобы вы с ним были в разных концах группы. Странно для таких верных друзей, не правда ли? Но мне вы должны доверять, я точно не предатель. И если за кем замечу, то скажу. А теперь объясни, есть какой-нибудь закон насчет того, какую линию нужно брать сначала?

– Как это? – не понимает Генз.

– Ну, вот если мы сейчас пойдем сначала на шестую, они ведь нас не ждут? На мосту нас еще не было, вот они и отдыхают. А потом вернемся к пятой, это будет по правилам, или нас накажут?

– Да нет, так один раз было, парни заблудились и вышли в тыл к третьей, а потом пошли на вторую. Лишь бы не проиграть.

– Да с чего ж мы должны проигрывать? Шестую возьмем внезапно, а пятую на испуг.

– Может получится. – подумав с минуту, соглашается Генз.

– Тогда иди вперед, дорогу знаешь? А мы с Очилем сразу за тобой. Я его подлечил, но идти самому ему пока еще трудно.

Через пару минут, поддерживая Очила, бреду за Гензом вверх по склону. Остальные, не задавая лишних вопросов, двигаются следом.

– Куда мы идем? – пройдя почти половину пути, неожиданно заинтересовался Очил.

И только теперь я начинаю понимать, насколько ему было плохо, если привыкший ни на секунду не выпускать из поля зрения ни единой мелочи главарь, даже не задумался, куда его ведут.

– Брать шестую, – коротко отвечаю я.

– Опять сам решил? – хмурится Очил.

– С Гензом посоветовался. Ты лучше скажи, с тобой часто такое бывает?

– Не очень. – Неохотно бурчит главарь. – На кабель однажды упал. В четвертом. Слушай, я теперь сам, а ты давай к Гензу, шестая обычно вокруг себя не один ряд сторожек наматывает. И учти, если они здесь не первый день стоят, могли скопить на рогатки.

– А пятая чем воет?

– Палицами. Палки такие, с металлическими набалдашниками.

– Острые?

– Не очень. Но нагайку перебить могут.

– А голову?

– Не подставляй.

Сколько информации сразу. И вся скверная. Как там говорит старинная поговорка, чем дальше в лес, тем больше леших?

Догоняя Генза, поручаю инфо выявлять различные сторожки, ловушки, сигналки и прочие приспособления для охраны от неожиданных гостей. Однако, то ли сканеры не могут опознать незнакомые приспособления, то ли шестая линия очень здорово поднаторела в их установке, но инфо молчит. Мы с Гензом непрерывно вертим головами, бдительно рассматривая каждую травинку и каждый кустик. Тщетно.

Наш отряд давно уже вышел из оврага и крадется по холмистой равнине к месту дислокации шестой линии. Вдалеке справа темнеет полоска леса, растущего на самом краю покинутого нами обрыва. И вот именно оттуда неожиданно приходит сигнал от моего жучка. Несколько бойцов пятой линии, не дождавшись нашего возвращения, заподозрили неладное и отправились на разведку. И сейчас изучают оставленные нами следы, пытаются понять, куда же делись те, кто так натоптал под высоким деревом.

– Нужно поторопиться, – подождав главаря, шепчу ему, – где эта шестая?

– Так пришли. – тычет он пальцем куда-то мимо меня.

Оборачиваюсь и вижу между кустов полянку, а на ней с десятков мирно дрыхнувших парней. Очил тихо шипит по-змеиному, и, подняв над головой руки, плавно разводит их в стороны, как бы обнимая кого-то. Команда, правильно понявшая этот жест, мгновенно делится на два ручейка, которые бесшумно окружают спящих.

Взмах рукой – и безмятежная тишина поляны взрывается разноголосым шумом борьбы. Очень недолгим шумом. Через несколько минут бойцы шестой сидят со связанными руками и заткнутыми ртами. Глядя на вытаращенные от изумления глаза побежденных, понимаю, что они даже не собирались утруждать себя установкой каких-то там ловушек. Или того круче, копанием западни. Зачем, раз есть перекрывающая единственный мост пятая линия, после штурма которой к ним приползут еле живые, израненные игроки? Пока я разглядываю незадачливых вояк, мои соратники начинают сбор трофеев. В этот раз они достались нам без единого синяка. Правда рогаток у здешних парней было всего шесть, зато у каждого палица, защитный жилет, и тугой мешочек с бони.

– Очил, побыстрее, – подгоняю главаря, занятого дележом.

– Иду, – внимательно глянув мне в глаза, обещает он, – А ты что ж себе оружие получше не взял?

– Мне нагайка нравится, – разворачиваюсь в сторону моста.

И тут прямо на меня из кустов выскакивает растрепанный парнишка.

– Что тут у вас... – с ходу кричит он и застывает как столб, увидав у наших ног своих связанных товарищей.

– У нас победа, – Подтолкнув дозорного к Очилу, вежливо объясняю я, а сам, больше не задерживаясь, топаю на мост.

К пятой линии нам удалось подобраться незамеченными. Оставшиеся на мосту защитники так упорно разглядывали противоположный высокий берег, куда ушли на разведку их товарищи, что начали оборачиваться, лишь услышав наши шаги на скрипучем настиле. Но не все из них успели даже обернуться, а уж поднять тяжелую палицу и как следует ею замахнуться, не успел вообще никто. Пользуясь численным преимуществом, парни Очила и Кани буквально смяли противника.

Такой быстрой и легкой победы не ожидал даже я. Правда, оставались еще разведчики, но мой жучок насчитал всего пятерых, а это для нас теперь просто игрушки. Пока соратники заняты любимым мародерством, придумываю, как побезопаснее поймать разведчиков.

От дерева они ушли минут десять назад, причем очень торопились. Значит, будут на обрыве через четверть часа. Или чуть позже. Да еще полчаса на спуск, ведь идут они налегке.

– Очил, – окликаю главаря, – Свяжите всех и положите за мостом так, чтобы не было видно с обрыва. И сами спрячьтесь, оставьте только тех, кто похож на защитников пятой. А еще лучше, возьмите их жилеты и шапки. Дайте разведчикам подойти поближе к мосту. А я возьму Кани с ее парнями и засяду под обрывом. Понятно?

– А чего это ты тут раскомандовался? – грубо обрывает меня Танс. – Мы тебя вроде в главари не выбирали.

– А мне твоего заступничества, между прочим, не требуется. – незамедлительно рывкнул на него Очил. – Или ты забыл, это мы за ним сегодня идем, а не он за нами. Хоть бы сообразил своей упертой башкой, сколько он нам крови сберег. А ты Ведун, на него не обижайся, парня бог умишком обидел.

Да я и не обижаюсь. Не к лицу агенту отдела помощи развивающимся планетам обижаться на отсталых аборигенов. Кивнув Очилу, ухожу по хорошо утоптанной тропе к обрыву. Кани с Дитоном и Реном деловито шагают следом.

Среди когда-то обвалившихся сверху глиняных глыб под накрывшим их огромным сухим деревом обнаруживаем кем-то обжитой уголок. Видимо, здесь зализывали раны игроки, не прошедшие пятую линию.

– Кани, а ты тоже тут уже воевала? – спрашиваю девуцу, поудобнее устраиваясь на обломке бревна.

– И не раз, – кивает она, заправляя в узел на затылке выбившиеся во время боя светлые волосы, – но дальше четвертого еще не была.

– А что нас ждет в третьем? – затаив дыхание, небрежно интересуюсь я.

– Сначала жребий. Его все боятся, потому что заранее и не говорят. Разное может выпасть. А ты еще не знаешь, что нам за сегодняшний день бонусы светят?

– Какие еще бонусы?

– За пять побед подряд положен бонус. За пять линий без потерь игроков – тоже. Наверное, за шесть побед подряд тоже, но я о таком не слышала.

– И что бывает в этих бонусах? – опасливо спрашиваю Кани, припоминая бонус, заработанный принесшим приглашение парнем.

– Дают на выбор, оружие или бони, или желание.

– И кто выбирает?

– Главарь команды. Тебе Очил ничего не говорил?

– Нет, – честно отвечаю я, догадываясь, почему смолчал главарь.

Скорее всего, он опасался, что я потребую себе этот самый бонус. В виде желания. А желание у меня, как всем известно, только одно, свобода для Тези. Тогда как всем остальным милее бони. Ну что ж, я на эти бонусы и не рассчитывал, так что обойдусь. Только вот желание и дальше спасать Очила и его команду как-то подувало.

Наконец мой сканер подал сигнал и почти одновременно на наши головы сверху посыпались сухие комочки глины. Значит, разведчики уже на тропинке. Вдавившись в стену и затаив дыхание, терпеливо ждем, пока они пройдут мимо нашего укрытия.

А парни, скатившись с панической скоростью по тропе, почти бегом мчатся к мосту, на бегу выкрикивая какие-то невнятные предостережения.

Очил в чужой шапке, надвинутой на лоб, непонимающе разводит руками.

Пора и нам. Вскрываю и мчусь к разведчикам, ни на секунду не сомневаясь, что Кани с парнями мчатся следом. Не добежав до моста несколько метров, старший из разведчиков внезапно останавливается, как вкопанный. И пронзительно орет. Трое его товарищей, проскочив, было мимо, с недоумением оглядываются на дружка и видят за его спиной меня. Не знаю, успели парни осознать, что происходит, или нет. Как раз в этот момент я прыгнул на орущего

разведчика. Еще в прыжке сбил его с ног, и мы вместе покатались по песку. На остальных с двух сторон бросились Кани с друзьями и парни Очила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.